

INSPIRIA

УБИЙСТВО В ЗАБРОШЕННОМ ПОМЕСТЬЕ

БРЭНДИ СКИЛЛАЧИ

INSPIRIA

Ток. Особняки тайн

Брэнди Скиллачи

Убийство в заброшенном поместье

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.111-312.4

ББК 84(0)-44

Скиллачи Б.

Убийство в заброшенном поместье / Б. Скиллачи — «Эксмо»,
2024 — (Ток. Особняки тайн)

ISBN 978-5-04-247257-2

Пережив за последний год смерть матери, развод и потерю работы в издательстве, американка Джо Джонс внезапно получает в наследство семейное поместье на севере Йоркшира. Вот только ждет ее не роскошный дворец, а мрачный особняк, пустовавший более сотни лет. С дырой в крыше, плесенью по углам, запущенным садом и почти сгнившей библиотекой. Впрочем, Джо, обладающую поистине энциклопедическими знаниями, но испытывающую робость от общения с людьми, такое не пугает. Она с энтузиазмом берется за восстановление поместья и изучение истории семьи, о которой почти ничего не знает. А потом Джо находит безжизненное тело смотрителя своего нового дома с тремя пулевыми ранениями в спине. И понимает, что может стать главной подозреваемой в убийстве. В то же время из секретной комнаты в особняке пропадает особенный портрет, странным образом связанный с обнаруженным трупом и с загадочной историей ее семьи. С помощью торговца антиквариатом из Уэльса, угрюмого местного детектива и жены владельца паба Джо предстоит найти пропавшую картину. А заодно раскрыть крайне неприятные тайны маленького городка и собственной семьи. И все это она должна сделать до того, как убийца нанесет еще один удар...

УДК 821.111-312.4

ББК 84(0)-44

ISBN 978-5-04-247257-2

© Скиллади Б., 2024

© Эксмо, 2024

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Скиллачи Брэнди

Убийство в заброшенном поместье

© 2024 by Brandy Shillace

© Лозинская С., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

«Все права защищены, включая право на полное или частичное воспроизведение в любой форме. Это издание издается по договоренности с Harlequin Books S.A. Это художественное произведение. Имена, персонажи, места и события являются плодом воображения автора или используются вымышленно, и любое сходство с реальными лицами, живыми или мертвыми, коммерческими предприятиями, событиями или местами совершенно случайно».

В оформлении обложки использованы иллюстрации © Helen Lane / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

* * *

© Brandy Schillace

БРЭНДИ СКИЛЛАЧИ – писательница, историк, редактор, автор детективов и доктор наук. Имеет расстройство аутистического спектра.

Она росла в заброшенном шахтерском районе, в доме рядом с кладбищем, с ручным ено-том. В детстве читала о болезнях и посетила множество похорон. Это привело к стойкому интересу к смерти, а также к получению докторской степени и карьере в области истории науки; подобное случается, если проводишь детство и юность на кладбище.

Скиллачи работала на кафедре английского языка, на историческом факультете и в журнале медицинской антропологии.

Она провела пять лет в качестве научного сотрудника в медицинском музее, изучая пилы для ампутации, хирургические наборы и вакцины от оспы, а теперь помимо того, что пишет книги, она еще и главный редактор медицинского гуманитарного журнала ВМЖ. Брэнди пишет на стыке истории, детектива и непознанного.

* * *

Марку, который радуется всем разнообразным проявлениям моего «я» и с энтузиазмом разделяет мои необычные увлечения

Глава 1

Дом был просто *гигантских* размеров. У Джо не хватало познаний в местной архитектуре, чтобы определить, когда именно дом был построен, но стены его, укутанные влажным воздухом, были большими, темными и испещренными лишайником. Джо уставилась на дом из окна машины, и взгляд ее упал на обрамленную колоннами лестницу. Там, по ее представлениям, могли бы стоять величественные статуи. *Должны* были бы стоять.

– Это же... прямо замок, – прошептала она.

– Это точно не замок, – отметил Руперт Селькирк, поверенный из «Селькирк и партнеры», не отвлекаясь от управления автомобилем. – Это даже не самый большой дом в Абингтоне¹.

Поверенный. Джо словно бы пробовала это слово на вкус. Она отложила его про запас, чтобы позже поразмышлять над ним; и это вызвало приятные ощущения. За этим словом стояли стулья с сиденьями, обитыми кожей, и латунные подсвечники; и уж точно от него веяло безопасностью, не то что от *адвоката по разводам*, да и желудок от него не сводило спазмом. Руперт выглядел в точности как и должен выглядеть поверенный: высокий лоб, залысины, очень густые брови. Еще он водил грязно-зеленый седан, и руль у него был вовсе не там, где ожидала увидеть Джо.

Интересно, подумала Джо, исчезнет ли чувство растерянности вместе с джетлагом. Первое впечатление о ней у Селькирка точно было испорчено из-за этой растерянности. Забыла представиться, пожать руку и сейчас сидела в абсолютной тишине, уставившись на мелькавшие по ходу движения пейзажи.

На картинках из интернета эти места казались бескрайними и зелеными, но в реальности все было сырым, потрепанным, тускло-коричневых оттенков, и лишь изредка по краям этих открыточных видов кружевной отделкой тянулись оголенные ветви. Джо прищурилась, чтобы разглядеть вдалеке вереск, потом деревья, а за ними – туман. Появилась небольшая рощица из долговязых сосновых дубов, разбавленных кое-где медными буками. Полуразрушенная каменная стена еле держалась на сгнивших столбах; не забор, а лишь фрагменты забора. Взгляд Джо привлек этот словно размытый грязью лесной пейзаж и черная кора деревьев с червоточинами лишая. Больше на холме деревьев не было, и он стоял, окаменевший, весь в шрамах от камней, прорезавших землю то тут, то там. *Болота*, подумала она. Бескрайние болота, сухой вереск, сырой торф. Джо прижалась к боковому стеклу, безразличная к тем следам, что оставляло ее дыхание. Вещей у нее было немного – и уж точно то не были книги. Но вот «Грозовой перевал» здесь бы, пожалуй, пригодился. Джо бесполезно было расслабляться при помощи дыхательных техник; всякий раз, как она сознательно начинала отслеживать бессознательные реакции своего тела, все шло насмарку. Так что мысленно Джо начала воспроизводить первые строки романа. Тем временем автомобиль с недовольным ворчанием приближался к усадьбе Ардемор. Руперт же продолжал болтать:

– Какой же это замок. Дом больше в ширину, чем в глубину, главным образом, чтобы использовать преимущество фасадов, обращенных к югу.

Лицо Джо оставалось бесстрастным. Руперт сделал еще одну попытку ее заинтересовать.

– В Англии сады, расположенные на южной стороне, получают гораздо больше солнца. Сады Ардемор находятся именно в южной части усадьбы. Когда-то они были настоящим украшением поместья. Боюсь, сейчас там все заросло. – Руперт разделил взмахом ладони горизонт

¹ Абингтон (англ. *Abingdon*, также – *Abingdon-on-Thames*) – город в графстве Оксфордшир Великобритании, административный центр района Вейл-оф-Уайт-Хорс. – *Прим. ред.*

на две части. – Все земли к востоку отсюда сдаются в аренду под пастбища. Также на территории есть коттедж, как вам уже известно. Он помогает снизить налоговое бремя.

Налоговое бремя. Возможно, ей захочется удержать в голове и эти слова.

– Эмери Лэйн, мой помощник, подготовит документы, пока мы прогуляемся по владениям, – сказал Руперт. Джо начала возвращаться к реальности. Она почувствовала всплеск эмоций, и ей удалось изобразить улыбку.

– Документы?

– Чтобы вы поставили подпись. И по праву наследования стали собственником.

Улыбнуться не получилось. Лучше уж сказать что-то вроде *да, хорошо. Именно. Разумеется.* Но Руперт уже стоял перед ней, протягивая руку, чтобы помочь выбраться из машины.

– Ваша мать, кстати, всегда очень тепло отзывалась о вас. Я был очень огорчен, узнав, что ее больше нет с нами.

На этой фразе Джо тихо смирилась с тем, что выглядеть и звучать сколь-нибудь достойно ей не по плечу.

– Д-да, я получила открытку. Спасибо.

Руперт не отводил взгляда от Джо, но она уже вовсю смотрела на не-замок, не оборачиваясь на поверенного. Этот дом словно вырос перед ней из зарослей папоротника и устремился ввысь к облакам.

– Я хочу зайти в дом, – сказала она, шагая по заросшей сорняками лужайке, и Руперт едва поспевал за ней.

– Я подумал, мы сначала посмотрим коттедж. Он по меньшей мере пригоден для проживания.

Ничего он не понимал, этот Руперт: Джо сейчас стояла перед Грозовым перевалом, и *нет*, она не хотела даже заглянуть в коттедж. Не сейчас.

– *В дом.* Пожалуйста, – сказала Джо. Руперт вздохнул:

– Хорошо. Но не завышайте ожидания. Все же эта собственность пустовала целый век, по крайней мере с тысяча девятьсот восьмого года.

Уже стоя перед входной дверью, Джо нахмурилась, пока Руперт искал нужный ключ. Да, действительно, сюрприз. Но какой-то бессмысленный.

– Вы же говорили, что мой дядя Эйден владел данным домом? В электронном письме...

– Да, владел, но не жил здесь. У него была квартира в Йорке, так что...

Руперт внезапно остановился и отошел на пару шагов. Джо проследила за его взглядом: из-за стекла на них пристально кто-то смотрел.

– Господи!

– Все в порядке, – взмахнул рукой Руперт. – Это всего лишь Сид Рэндлс, он тут за всем присматривает.

Мгновение спустя дверь открыл тощий длинный мужчина, сплошь руки и ноги, увенчанные копной рыжих волос. Привлекательный – если бы он был пиратом или грабил путников. На вид он либо очень хорошо сохранился для сорока с хвостиком, либо ему было за тридцать, но тогда выглядел он неважно. А еще он перекрывал дорогу.

– Вот так сюрприз, – сказал Рэндлс. – Это та американка, верно?

– Да. Сид Рэндлс. Позволь представить, Джозефина Блэк.

– Джонс, – поправила его Джо. – Теперь Джо *Джонс*. То есть *снова*.

Джо слегка помедлила, а потом уверенно протянула руку. Сид засунул под мышку огромных размеров фонарь и ответил на приветствие, сжав ее ладонь.

– Звучит как прозвище, Джо Джонс, – сказал он.

– Джо Джонс, американский джазовый барабанщик, работал в оркестре графства Бейси с тысяча девятьсот тридцать четвертого по тысяча девятьсот сорок восьмой год, – сказала Джо и лишь потом поморщилась, словно это помогло бы ей промолчать.

– Мисс Джонс надо бы показать дом. Сид, будь добр, пожалуйста. – Руперт посмотрел на часы. – Мне нужно ответить на звонок, а внутри телефон не ловит сигнал.

Он пошел подальше от дома в поисках сигнала. Сид ухмыльнулся, и Джо заметила его слегка искривленный клык – он был замечен при улыбке, словно у хитрого лиса из сказок.

– Электричества нет, – сказал Сид.

– Вот почему у вас фонарь.– Джо почувствовала себя увереннее, представив на месте Сида лиса Ренара из французских поэм². Она почти слышала, как в раздражении Сид покачивает хвостом.

– Хорошо, хорошо, заходите. – Он отступил в холл. – Надеюсь, запах не помешает.

Было бы сложно не заметить его. Порыв затхлого воздуха – к тому же влажного и с ароматом гнили – ударил по обонянию Джо. Окна были забиты досками, и в искаженном, скрывающем подлинные линии освещении она будто видела лишь призрачные очертания стола и стульев. Сид указал светом фонаря на большую комнату, вход в которую был слева от заросшей пылью и паутиной лестницы.

– Вы, должно быть, захотите отдать дань уважения господину и его жене, – сказал он, указывая на двери. Запах за ними ощущался еще сильнее, острее. А потом сердце Джо сжалось: в полутьме она едва различила грудку книжных корешков.

– Это... библиотека? – спросила она.

– Ага. Сгнила вся. – Сид направил луч фонаря на мраморную полку камина. – А, вот тут, вверх посмотрите. Вот и лорд Уильям Ардемор. И его жена Гвен, да.

Света фонаря не хватало, чтобы рассмотреть такие большие портреты, но Джо увидела хмурого мужчину с глубоко посаженными глазами и женщину, чей рот напоминал розовый бутон и чей портрет мог бы украсить коробку с печеньем в викторианском стиле. Члены семьи, которых она никогда не знала.

– Странные они, эти двое. – Сид поводит фонарем, указывая на портреты. – Раз – и исчезли отсюда.

У Джо перехватило дыхание. Здесь все знали об Ардеморах больше, чем она сама?

– Что вы имеете в виду? Как исчезли?

– То и имею.– Сид направил фонарь на себя.– Собрали вещички и удрали. И уволили всех, а то нет? О да, гордость города, типа.– Фальшивым фальцетом он пропищал: – *«Нанимаем работников для большого сада и чертовски большого дома»*. А потом – *виуух!* Бежали, словно за ними гнались.

Джо внимательно смотрела на Сида – не шутит ли он. Но никаких признаков того, что это шутка, не обнаружила, а потому подождала продолжения его речи. Но он молчал несколько секунд и лишь потом разродился коротким лающим смешком.

– Нечего и сказать, верно? Все же старые господин с госпожой должны меньше всего вас заботить, да. Там в крыше дыра, чего уж там – дырища. Честно, между нами – этот дом дешевле снести до основания, чем ремонтировать.

Джо закусила губу.

– Но я тут всего ничего! Не могу я сломать тут все!

Сид лишь пожал плечами.

– Что ж, тоже верно. Но *делать* что-то с этим надо. Просто приглядитесь получше.

На это замечание у Джо не было ответа. Возможно, ответ Сиду и не был нужен, раз уж он уже вел ее к двери.

² «Роман о Лисе» (фр. *Roman de Renard*) – сатирический памятник французской городской литературы конца XII–XIV века, состоящий из поэм-фаблио, именуемых «ветвями» (браншами). Главный герой – лис-трикстер по имени *Ренар* (фр. *Renard, Renart*) или *Рейнеке* (нем. *Reineke*). В Средние века поэмы о Лисе пользовались огромной популярностью и у соседних с французами германских народов (фламандцев, голландцев, немцев, англичан), которые внесли существенный вклад в развитие образов ренардического цикла.

– Идемте, – сказал он. – В коттедж.

Выйдя из дома, Джо задышала чаще и глубже. Также ей стало гораздо легче, когда между ней и тощим Сидом Рэндлсом образовалось расстояние метра в полтора. Руперт засунул телефон в карман и пошел в сторону коттеджа, указывая им дорогу. Джо примечала все: беспорядочную путаницу кустов за домом, еще одну разрушенную каменную стену, луг вдали, рощицу рядом. И вдруг, откуда ни возьмись, – труба.

– Гроув-коттедж, построен в тысяча восемьсот семнадцатом, – объяснил Руперт, когда уже был виден коттедж целиком. Беленые каменные стены, соломенная крыша, выющийся плющ – Джо сравнивала его с десятком подобных домиков из известных ей романов. И Гроув-коттедж был гораздо очаровательнее всех прочих.

– Как же мне нравится, – сказала она. Сид хрипло рассмеялся:

– Да вы его толком и не видели.

Руперт заговорил, словно не замечая слов Сиды:

– Коттедж построили раньше, чем особняк. Не слишком большой, но сдавать его можно как трехкомнатный, с двумя спальнями.

– Вам почему знать? Я тут всем заправляю, – сказал Сид, обнажая клык в ухмылке.

– Напишем правильное объявление – и можно выручить триста фунтов за неделю, – продолжил Руперт, обращаясь к Джо, а не к Сиду. У нее от этого словно в мозгу зачесалось: два разговора одновременно на разные темы.

Дверь открыл Сид, а не Руперт – два блестящих засова, новые ключи.

– Дамы заходят первые, – насмешливо протянул он. Джо проскользнула за ним пугливо. Комната была разделена на две зоны большой столешницей: у входа – камин и гостиная, позади – кухня. Она прислонилась к столешнице и осмотрелась.

Вокруг было довольно много хлама. Пыльная старая неопрятная мебель, хаос из посуды на грязных буфетных полках. Остатки жизни других людей.

– Дальше – спальня и ванная комната, – сказал Руперт. – Наверху – чердачное помещение...

Джо уже поднималась по лестнице, вглядываясь в комнату со сводами. До нее доносилось ворчание Сиды:

– Все эти, кто на выходные едет, наверху спать не хотят – ванной нет.

– Неважно, – громко сказала Джо. Чердак был обшит крашеной вагонкой цвета зеленого мха. Три окна. И никакого хлама. – Идеально – для меня.

– Для вас?

Они это хором, что ли, сказали?

Джо стала спускаться обратно в гостиную. У Сиды челюсть слегка отвисла. У Руперта, хотя он и не казался удивленным, брови все же поползли вверх.

– Для меня, – повторила Джо. – Я буду жить здесь.

– Понимаю, – сказал Руперт. Сид искал взглядом место, куда он мог бы присесть.

– Но что насчет ремонта и содержания?! – воскликнул он. – Дом надо поддерживать в порядке, Руперт!

– Возможно, мисс Джонс наймет тебя в качестве смотрителя.

Джо вовсе не намеревалась так поступать. Но по хитрому взгляду Сиды она догадалась, что они-то уже обо всем договорились между собой. Руперт же просто взглянул на часы.

– Мы можем обсудить это позже. Уверен, к соглашению можно прийти, но прямо сейчас Джо необходимо подписать документы.

Сид кивнул, но напряжение в комнате можно было потрогать. Джо боролась с желанием произнести свои любимые ритуальные слова, пока Руперт вел ее обратно к машине, словно его ничего не раздражало в этой ситуации, и он продолжал говорить о расценках на аренду, границах владения и о том, сколько еще всего предстояло сделать.

– И прежде чем вы поставите свою подпись, – сказал он, когда они сошли наконец с дорожки, – нам придется направить вам информацию по налоговым расходам, о которых я упоминал.

В голове у Джо вспыхнул сигнальный огонь.

– Налоговые расходы – это как задолженность по налогам? И о какой точно сумме идет речь? – спросила она.

Глава 2

Сорок пять тысяч фунтов... это около шестидесяти тысяч долларов США. Джо засела в тихом уголке в «Красном льве», потягивая пиво и ожидая, когда ее желудок наконец прекратит – если прекратит вообще – эти бешеные скачки. Цифры. Их всегда можно с чем-то сравнить. Новенький «Альфа-Ромео». «Тойота-Приус» (если подержанные, то две штуки). Можно год снимать жилье на Манхэттене. И это были почти все деньги, если считать по обменному курсу, что Джо выручила после продажи дома своей покойной матери. И всего остального.

Джо прижала ладони к глазам. Как сказал Руперт, сумма не была такой уж непреодолимой. Под этим он имел в виду, что на собственность не был наложен арест и ее не передали Национальному фонду за неуплату налогов. Когда ее дядя умер, он завещал все свои активы потратить на усадьбу. Очевидно, этим можно объяснить пристойное состояние коттеджа. Но мать Джо так и не вступила во владение, хотя и не отказывалась от наследства. Четыре года она кормила поверенного обещаниями, переносила и откладывая их встречу. Когда же рак вернулся, она сказала Руперту, что всем займется Джо. Вот только самой Джо она ничего не сказала. Она могла бы хоть словечком обмолвиться про коттедж или в каком состоянии находилась усадьба. И тогда они бы спланировали...

Джо стала по памяти набирать номер, но икнула и внезапно поняла: никто больше не ответит ей по этому номеру. Никто и никогда. То, что она *забыла* о смерти своей матери, заставило ее ощутить боль едва ли не в разы большую, чем когда она об этой смерти *вспоминала*. Джо крепко сжала кулаки, большими пальцами внутрь. Ирония, да, и от этого было не легче. Она практически слышала голос своей матери: «*У Джо вовсе нет чувств... никакой эмпатии*». Неправда. У Джо были *все* чувства, но вот выражать их вовне она не умела. Джо едва не зарыдала от этого множества неуправляемых эмоций, но добрый глоток темного эля помог с ними справиться.

– Повторить, мисс?

Джо подняла взгляд и увидела привлекательного жизнерадостного бармена.

– Нет, спасибо, я... просто. – Она вздохнула и промокнула салфеткой глаза. – Я... это.

Джо.

– Закажете ужин? У нас сегодня рагу. Пользуется успехом.

От его искренней улыбки у Джо едва не заболело сердце. Она попыталась эту улыбку отзеркалить.

– Да. Почему бы и нет?

– Вы же та мисс, что купила старое поместье, да?

– Я не покупала, а унаследовала. А откуда вы знаете? – изумилась Джо.

– Деревенские новости словно пожар, – подмигнул бармен. – Плюс еще ваш акцент.

Джо лишь молча кивнула. Все всё знали об этом месте, кроме нее самой. Очень несправедливо. Она-то знала всего три месяца. Три месяца с *того самого* дня.

Она могла пересматривать это на повторе, словно кино: в тот день лил настоящий чикагский дождь – такого нигде больше нет. И адвокат все повторял ей несколько фраз, которые не имели смысла в тот момент, поскольку ей не удавалось до конца все осмыслить.

– Моя мама уехала из Англии больше сорока лет назад, – услышала она свой голос.

– Да. Собственность находилась под управлением ее брата – вашего дяди – Эйдена. Теперь она перешла к вам как к ближайшему родственнику вашей матери.

Дядя Эйден всегда оставался тенью в памяти Джо. Единственный уцелевший – кроме матери – из семьи Ардеморов, но она так и не увидела его. Даже когда они с мамой жили в Чикаго, и она еще училась в школе, Джо отправилась в Англию на экскурсию с одноклассни-

ками. Мама говорила, что она написала брату задолго до той поездки, но так и не получила от него ответ.

– Поместье, – сказала тогда Джо. – И оно мое.

– Вам придется сюда приехать, чтобы вступить в полное владение, но – да, оно ваше.

Разве что адвокат ничего не сказал о налоговых расходах во время того разговора. Или почему дом был заброшен с 1908 года. И почему это дядя Эйден – кем бы он там ни был – недоглядел, и крыша частично обрушилась. Разве что это случилось уже после его смерти, тогда ответственность лежала бы на матери. Джо сжала губы в попытке побороть еще одну паническую атаку. Сегодня она *снова* вошла в адвокатскую контору, и дело не касалось таинственных особняков с привидениями и заключенных в них героинь или ненадежных рассказчиков. Как поведал ей Руперт, основные земли поместья не были пахотными, как и все Пеннинские горы вокруг. Те небольшие угодья, что можно было возделывать, давно были в аренде; и это избавило их от долгов, поскольку, по словам Руперта, «стабильный платеж защищал от возможных санкций».

Итак, Джо подписала бумаги и получила долги размером с два «Приуса» из-за налогов. Вот-вот все ее деньги улетят в трубу. И все это в течение двадцати четырех часов.

Джо вздохнула и затеребила крышку солонки. Ей следовало бы расстроиться. Но под слоем горя продолжала нарастать безотчетная неуловимая радость. Она переехала в другую страну, получила в наследство огромное поместье – и ощущала себя так, будто находится в свободном падении. И, наконец, она была свободна. Нечто подобное пришлось пережить и ее матери, и лет ей было куда меньше, чем Джо сейчас. Собрала вещи и уехала в Иллинойс, беременная, одинокая. Но никогда, ни разу ее мать об этом с ней не говорила. Ребенка Джонс не верила в то, что неприятные вещи надо проговаривать: ты либо справляешься с ними, либо игнорируешь. Казалось, точно так же она относилась и к аутизму Джо, и уж она постаралась, чтобы Джо это знала.

Но *больше так не будет*, напомнила она себе. Развод, потеря издательства, год, что она провела, наблюдая за тем, как ее мать умирает, – все это лишь укрепило ее в мысли о том, что такова ее, Джо Джонс, судьба. Ее собственный путь. Сейчас ей просто нужна была работа, и все. Конечно, *кому-то* могли понадобиться услуги редактора-гиперлексика³ со скоростью чтения полторы тысячи слов в минуту. За год ее прежние рабочие контакты сошли на нет, но, может, стоило бы позвонить писателям, которым нужны редакторы? Фриланс на удаленке? Несколько недель в запасе у нее все же было. Черт. В конце концов, всегда можно было сдать этот чертов коттедж, как Руперт и предлагал, пока она обдумывает свою дальнейшую карьеру.

Джо вытащила телефон и открыла окно браузера, но у Гроув-коттедж не было ни своего сайта, ни страницы в социальных сетях, и даже на Airbnb ничего не было. (По словам Руперта, Сид так и не завершил подачу заявления.) Наконец она нашла куцее описание коттеджа на сайте для путешественников в разделе с арендой домов на выходные. Кроме этого, там имелось одно-единственное нечеткое фото и номер телефона, предположительно принадлежавший Сиду. Неудивительно, что вложения в коттедж не отбивались.

– Тарелка горячая! – объявил бармен, подавая блюдо. – К счастью, вы пришли рано: а то приготовишь вот так рагу – и народу полным-полно!

Взгляда из-за перегородки хватило, чтобы понять: народу набилось предостаточно. Было к тому же шумно, особенно у дверей, где стоявшие в плащах мужчины звенели стаканами. Джо вернулась к еде. Как ей и обещали, рагу было отменным на вкус. Но теперь в ее ушах стоял звон от стаканов с виски, и ей было трудно сосредоточиться на чем-то другом. Тони, ее

³ Гиперлексия (англ. *hyperlexia*) в психологии – гипертрофированная способность человека к развитию навыков чтения и письма при одновременной заниженной способности к развитию разговорной речи. Встречается у людей с расстройствами аутистического спектра. Явление противоположно дислексии.

бывший муж, бывало, дразнил Джо, что ее любимое вино – односолодовый виски. И еще он любил повторять, что это «не дамский» напиток. Это воспоминание ненадолго притупило ее желание. Джо вылезла из своей кабинки и направилась к бару.

– Кто-то купил то старое поместье, – сказал мужчина в костюме и галстук. Ему поддакнул его товарищ:

– Коттедж тоже.

– Слышал, это кто-то из Америки.

Джо сжала губы – как будто ее акцент мог вырваться наружу.

Тот, второй, помахал бармену.

– Бен, слышал о той движухе в Ардемоаре?

– Дом остается в семейном владении, Рики, – сказал Бен, наполняя стакан. Он не взглянул на Джо, и она мысленно его поблагодарила. Но, конечно, чтобы попросить налить виски, ей придется открыть рот, а те парни в костюмах явно не собирались никуда уходить. Джо кашлянула и указала на полку со стройным рядом бутылок.

– Односолодовый, пожалуйста, – выдавила она, рассчитывая, что сойдет любой сингл-молт.

Тот Рики посмотрел на нее. Нелегко было анализировать, но ей определенно *не понравился* этот взгляд. Бен вручил ей стакан, и она удалилась в свой уголок, но в кабинке ее уже поджидал Сид Рэндлс.

– «Красный лев» как раз по дороге к моему дому, – объяснил он, поднимая свою пинту светлого. – Могу ли я угостить вас выпивкой?

– У меня уже есть, – отсалютовала Джо своим стаканом.

– Точно. – Он звякнул краешком своего пива о ее виски. – Ваше здоровье. Следующий стакан с меня.

Он сел напротив, вытянув ноги, как будто его пригласили за стол. Джо тоже села. Неловко. Она хотела убежать отсюда в свой номер, но именно такие порывы ее учили держать под контролем. И последним учителем был Тони.

– Я больше не буду брать виски, – объяснила Джо, добавив обязательное «извините».

– Да ладно. И как же мне теперь извиниться? Цветы принести или как? С бывшими женами такое прокатывало.

Джо поставила свой стакан на стол слегка громче, чем обычно. Жены? Их было несколько?

– Ну, это вопрос не ко мне, – начала она, но Сид заговорил, перебивая:

– Слушайте, я сегодня не лучшим образом вел себя для первого впечатления. Я, это, в шоке был – вы заезжаете в коттедж, на мою территорию. На бывшую мою то есть. Я-то управлял коттеджем несколько лет, вы же в курсе.

– Я не смогла найти объявление о сдаче в аренду коттеджа, – безучастно сказала Джо.

– Ну да, все так. – Сид кивнул, словно бы они о чем-то договорились. – И вот почему. Я не шарю в компьютерах этих. И я прекрасно справлялся с арендой и без них. Я мог бы вести дела с коттеджем для вас. Ну так как?

Джо почувствовала, как задрожала от разочарования.

– Но я не собираюсь его сдавать. Забыли? Я там собираюсь жить.

– Ох, ну вы же это несерьезно. – Сид подтянул ноги и наклонился к ней. – Я в том смысле. Вы на себя посмотрите!

– Прошу прощения?

– Вы такая... маленькая. Вы же сами со всеми работами по дому не управитесь! Ну и еще – женщинам одним там оставаться не следует. Никого на мили вокруг, никаких соседей.

Вообще-то в Джо был метр и шестьдесят один сантиметр (почти шестьдесят два). Она не стала говорить «Да иди ты!» и заменила это высказывание на «А вам-то какое дело?».

Сид усмехнулся в пустой стакан.

– Слушайте, дамочка. Я тут стараюсь к вам по-дружески. Место это та еще дыра, и вам нужна будет помощь. – Он снова широко улыбнулся. – Вот для чего я здесь, сечете? Типа я мужик и обо всем позабочусь.

Однако самовозвеличивание Сида прервал бармен Бен:

– Сид, тебе звонит женщина какая-то, пытается сообщение отправить, говорит, вы с ней через полчаса встречаетесь.

Сид махнул ему рукой и вытащил телефон. И в эту секунду Джо словно заново его увидела. Лис Ренар должен был быть коварным, умным и очаровательным. Сид этих ожиданий *не* оправдывал. Да, в нем было что-то мальчишеское, где-то даже обезоруживающее. По меньшей мере две женщины посчитали его когда-то очаровательным, а эта звонившая могла определенно стать третьей. Но с Джо это не работало. Образно говоря, шерсть на загривке встала дыбом, и в этот раз она собиралась довериться своему чутью.

– Так что? – спросил Сид, отодвинув телефон в сторону. – Как насчет того, чтоб мне остаться?

– Мой ответ: нет. Спасибо. Но нет.

Джо поднялась, выпила виски залпом и грохнула стакан о столешницу. В любом случае реакции она ждать не собиралась. Отчасти ей было наплевать, отчасти – двойная порция виски залпом очень скоро могла помешать прямохождению. Она без энтузиазма помахала на прощанье бармену Бену и смогла с достоинством подняться в свой номер до того, как комната начала вращаться.

Джо плюхнулась на кровать, с наслаждением принимая горизонтальное положение. Она хотела развесить одежду по вешалкам. И принять душ. Вместо этого Джо лениво плыла по волнам осознания – она не замужем, она одинока, живет в новой для себя стране. И, может быть, в первый раз в своей жизни она могла делать то, что она, черт возьми, захочет.

Глава 3

Ровно в 9:14 на следующее утро (как значилось на аккуратно сложенной квитанции) Джо взяла напрокат «Альфа-Ромео». Название ей нравилось. *Альфа-Ромео. Поверенный*. От звуков «ф» и «м» губам было щекотно, а от «е» в «*поверенный*» губы словно сами складывались в полуулыбку. Коробка передач была механической, и Джо уже дважды глохла по дороге. Вести автомобиль приходилось по непривычной полосе: ужас ужасный. В Нью-Йорке у них с Тони не было машины; и ей пришлось заново учиться вождению после переезда в Чикаго ради мамы. Та машина тоже была с пятиступенчатой коробкой передач, но коробка эта стояла в раздолбанном минивэне. По сравнению с ним «Альфа-Ромео» несся подобно молнии. И еще он немножко не вписывался в окружающий пейзаж.

Все же у особняка был несколько угрожающий вид, хотя со второго взгляда уже не казалось, будто дом властвует – просто тихо наблюдает. Ей рассказали, что камень для постройки дома добывали где-то неподалеку. И земля кое-где – все сплошь источенный временем известняк – стала уже проседать. Это напомнило ей о пещере, куда она попала совсем ребенком. Фонарики погасли, и та абсолютная темнота воздействовала на ее чувства подобно бархатному молоточку. Это было очень неприятно. С той поры она не доверяла карманным фонарям.

С заднего сиденья Джо вытащила большую спортивную сумку: много разных инструментов на всякий случай. Но самое главное: там был промышленный источник света с проволочной клеткой и огромным аккумулятором – не зря она заехала в хозяйственный магазин.

Руперт предоставил ей ключи от особняка, а также ей удалось заполучить дополнительный комплект ключей от коттеджа, тот, что дал Сид накануне. Однако незадолго до приезда Джо Сид установил в коттедже новый засов, и от него ключей не было даже у Руперта. Как-то глупо, но все же в коттедже был только лишь всякий хлам. Тем не менее раньше Руперт был на удивление бдителен.

Джо включила свой большой фонарь. До этого она видела лишь очертания передней комнаты – в тот момент она увидела ее полностью, словно в яркой вспышке, но холодный белый свет приглушил краски. Почти как на старой фотографии. И внутри все так же отвратительно пахло. Предоставленный Рупертом план-чертеж особняка помог Джо отвлечься от окружающей действительности. Линии и цифры, из которых состояли комнаты на бумаге, делали пространство менее подавляющим. Джо зафиксировала в голове образ дома: вход в кабинет или гардеробную прямо у главной лестницы; справа столовая, примыкающая к кухне и кладовой, а также подсобное помещение, уютно расположившееся у лестничной площадки. Но настоящее сокровище располагалось слева: Джо перехватила фонарь так, чтобы он светил прямо в карманные двери⁴, и направилась в комнату, где находилась большая частная библиотека.

Что ж, новости были и хорошими, и плохими. Великолепный мраморный камин с прекрасными керамическими вазами, дополненный длинными шторами и ковриками ручной работы, погрузил Джо в эпоху XIX века и трехтомных романов времен королевы Виктории. К несчастью, две трети книг насквозь промокли и были покрыты плесенью. Джо посветила на потолок, откуда лохмотьями свисала отсыревшая литая штукатурка. Свидетельство того, что более серьезные проблемы ждали ее на втором этаже: нужно было подняться и самой оценить реальный масштаб разрушений.

Джо потрогала перила. Они тяжело заскрипели, да и ступеньки, казалось, иссохли и уменьшились в размерах. Сид не позволил ей подняться на второй этаж при первой встрече, но, предположим, это все же возможно? Джо осторожно пошла наверх, держась одной рукой за стену, а другой – за перила. Ступеньки протестующе застонали. Как-то раз Джо сумела

⁴ Карманная дверь – раздвижная дверь, которая исчезает в алюминиевом кармане в полости стены.– Прим. перев.

забраться на два этажа вверх по пожарной лестнице – из их квартиры в Бруклине в квартиру друга, – и все потому, что она задерживала дыхание. Это сработало, хотя чисто технически удержание воздуха внутри означало, что она становилась тяжелее, а не легче. Реально, на 1,225 грамма тяжелее. Хотя в теории это должно *было бы* означать меньшую плотность, учитывая отношение веса к объему...

Вот о таких вещах Тони как раз и советовал не говорить вслух.

Да и пошел он, этот Тони!

Дом был построен в форме печатной С, так что лестница на уровне балкона расходилась на две стороны. Осторожно продвигаясь по левому крылу, Джо обнаружила довольно просторную ванную комнату с черно-белой напольной плиткой в форме восьмиугольников. На противоположной стороне, согласно плану, располагалась самая большая комната в доме. Дверь была приоткрыта, хотя из замка торчал ключ. Дверь скрипнула, когда Джо ее распахнула, и стала видна кровать с балдахином и темно-красные шторы.

Красная комната. От этой мысли у Джо часто-часто затрепетало сердце. «*Красная комната была нежилой, и в ней ночевали крайне редко, вернее – никогда*»⁵. Как в «Джейн Эйр». Она улыбнулась и перешагнула через порог, подсвечивая себе путь. Не так уж и величаво это вышло, да и балдахин был весь в пыли, но все же удовлетворение не заставило себя ждать. До тех пор, пока Джо не увидела пол, весь в отвалившейся штукатурке. На потолке меж тем дыр не было: разве что трещины и пятна. Откуда же тогда могла просочиться вода?

Джо присела на корточки и еще раз изучила чертеж. Главная спальня на нем начиналась от ванной и шла до внешней стены, но измерения явно были неточными. Когда она шагами измерила библиотеку, шагов было по меньшей мере двадцать, что было прилично, даже с ее мелкими шажками на коротких ножках. Спальня же была чуть ли на две трети короче.

Наверняка дальше по коридору находилась еще одна комната.

Джо выглянула в коридор и обнаружила, что была права: узкую дверь сложно было разглядеть в тени в самом конце прохода. А еще дверь была закрыта, и полотно разбухло и выпирало из коробки. Из-за влаги, решила Джо. Вот она и нашла то место, откуда текла вода, но эта дверь, в отличие от других, была заперта на ключ, и ни один из тех ключей, что дал ей Руперт, не подходил. Черт. И почему она не настояла на своем и не поднялась вверх с Сидом в свой первый визит сюда? Она присела на корточки и закусилась верхней губой (как орангутанг – так называла это мама). Впрочем, у каждой проблемы находилось решение. Иногда в виде молотка.

В конце концов она решила действовать с помощью молотка и отвертки (в качестве стамески). Фонарь Джо поставила так, чтобы свет падал под углом, а отвертку загнала под замочную скважину. Если бы понадобилось, она и всю дверь выломала бы целиком. Когда она ударила молотком, медь прозвенела колокольчиком, и ее передернуло от этого протяжного звона. Замок не поддавался, но дело явно сдвинулось с мертвой точки. Она услышала, как что-то маленькое покатилося по полу. И звук исходил от *другой* двери, что вела в спальню, и та дверь уже была приоткрыта. Из замочной скважины просто выпал ключ.

– А вот и ключ, Джо, – сказала она, торжествуя. Ей следовало бы себя треснуть этим молотком. Джо подняла и пристально осмотрела ключ: края были подпилены. Это был мастер-ключ, которым можно было бы открыть любой замок. Почти любой. Он входил в замочную скважину, но при повороте Джо все-таки ощущала сопротивление. Она нажала сильнее, чувствуя, как твердый металл начинает поддаваться.

– Еще чуть-чуть, – жалобно выдавила Джо. Ключ задрожал, когда она стиснула побелевшими пальцами стержень. Она уже представила себе, как механизм замка срабатывает и... *щелк!*

– Проклятье!

⁵ Пер. с англ. В.О. Станевич. – Прим. пер.

Джо засунула большой палец в рот: ключ, сломавшись, срезал кожу у ногтя. Обломок так и торчал из двери, но она все же с ним расправилась, и луч света заскользил по дверному проему.

Какой там палец... В отличие от всех остальных помещений, где окна были заколочены досками, эту комнату заливал дневной свет. Она думала, что Сид перегибает палку, расписывая ущерб, но теперь-то, задрав голову, она видела и дыру в крыше, и облака, плывущие в холодном синем небе. Штукатурка кое-где сохранилась, но совсем отсырела; там, где она уже отвалилась, торчали темные обломки дерева.

Во время работы в «Энтони Блэк Пресс Лтд» под ее редакцией вышла целая серия книг об архитектуре. Экспертом это ее не сделало, но тем не менее она соображала, что балки и стропила должны сходиться, а этого в районе ромбовидной дыры размером с футбольный мяч не наблюдалось. Взгляд ее упал на деформированные сырые доски пола. Конечно, из-за дождя все тут промокло.

«Зашибись». Джо присела на почти сухой сундук. Как долго это все продолжалось? Конечно, это случилось после того, как поместье должно было бы перейти в собственность к матери. Она осмотрелась. Пол был весь завален штукатуркой с потолка. Тяжелые балки. Обои, все в пятнах, когда-то были розовыми, с цветочным орнаментом в высоком викторианском стиле. В стену с окном был встроен маленький камин. Вокруг него было сухо. Над каминной полкой торчал гвоздь, рядом стоял старинный комод. Она должна была оценить масштабы ущерба. И, возможно, пригласить кого-то починить крышу. Вместо этого она стала открывать ящики комода: пусто. Но за комодом вдруг что-то с резким стуком упало на пол. Что-то большое, какой-то прямоугольный предмет, и его можно было достать.

Джо осторожно встала на колени, стараясь не опираться на пол. Этим предметом оказалась рама для картины, большая, деревянная, покрытая позолотой, как те портреты в библиотеке. Джо подтолкнула раму, и она сдвинулась с места. Картина была повернута к стене так, что Джо увидела лишь бумажную основу под холст и проволоку, за которую картина и крепилась к стене.

– Что ж, давай на тебя посмотрим, – сказала она, разворачивая холст к свету. Лак совсем потемнел от влаги, но даже через эту мутную пелену проступало изображение темноволосой широколицей женщины. Она хмурилась, точнее, не улыбалась. Губы были сжаты в линию, и Джо в ответ тоже слегка свела брови.

Женщина на портрете напоминала кого-то, но это точно была не леди Гвен Ардемор. Возможно, подбородок был похож. Но темные глаза были несколько мрачными, и взгляд был устремлен вдаль. Что-то не нравилось Джо в ее глазах, но она не могла понять, что именно. Что-то *не так*. Она поискала имя на портрете, но внизу, на раме, была лишь медная пластинка с надписью «*Netherleigh*».

– Как ты здесь очутилась? – спросила Джо. Рама и стиль – все совпадало с портретами в библиотеке. Вполне вероятно, они и должны были составлять единый ансамбль. Но ей было неизвестно, чей же еще портрет мог написать художник. Она было вытащила телефон, собираясь позвонить Руперту Селькирку, но, разумеется, сигнала в доме не было. Джо прислонила портрет к стене – и тут раздался страшный грохот. Джо подскочила, пальцы закололо от онемения, и за грохотом последовали проклятья.

– Какого черта! – То был Сид Рэндлс. Скорее всего, он запнулся о ее сумку с инструментами. Когда Джо спустилась на один пролет, он стоял внизу и растирал лодыжку напротив открытой входной двери.

– Ваши инструменты? Угробить меня пытаетесь?

Джо молча спустилась, держась за перила. Хоть какая-то передышка, чтобы собраться с мыслями; почему-то само присутствие Сиды в этом доме тревожило ее. Уж точно она его тут не ждала, но, возможно, должна была.

– Что вы здесь делаете? – спросила Джо.

– А вы? – парировал Сид, распрямляясь. – Думал, вы, типа, в коттедж переезжаете.

– Переезжаю.

Джо контролировала себя. Она не должна говорить ему о своих планах. Слегка кашлянув и одернув толстовку, она продолжила:

– Вы не ответили на мой вопрос.

Вместо ответа Сид криво ухмыльнулся и посмотрел на лестницу.

– Я все еще здесь работаю. А вы были наверху, так?

– Смотрела в маленькой комнате на дыру в крыше.

Джо заметила, как быстро сменяли друг друга разнообразные выражения на лице Сиды, который все больше напоминал ей лиса, но не смогла их расшифровать.

– Разве я не говорил, что там реально здоровая дыра? Опасно там наверху. Провалиться можно. – Он встал ближе к свету и все же улыбнулся. – Может, передумаете: когда я тут, оно и вам безопаснее, а, дружок?

Дружок – мозг подсказывал Джо, что словечко неприятное, но его значение для нее оставалось неясным. Еще оно вызвало ряд нелепых ассоциаций: собачьи ошейники, сценка с мертвым попугаем из шоу Монти Пайтона. Джо произвела неимоверное усилие и заставила себя посмотреть Сиду в глаза.

– Я не ваш дружок. И мне хотелось бы знать, чем вы тут занимаетесь, потому что вы мне не нравитесь. В смысле, когда вы здесь. – Последнюю часть фразы Джо произнесла не так уверенно, как ей хотелось бы.

– Да что с вами такое? Я тут вас пытаюсь предупредить. Боже ж мой. Дамочка, да если так вести себя с людьми, своей вы тут не станете. – Насвистывая, он пошел к выходу и, обернувшись, добавил: – Траву я тут стригу. Газон. В Штатах тоже это делают, так?

Джо молча смотрела, как он уходит. Она все еще не отвела взгляд, когда где-то вдалеке заурчала невидимая газонокосилка. Его слова были подобны жалу: конечно, о причинах этого он знать не мог. «*Ты никогда не справишься со всем самостоятельно*», – сказал ей Тони в числе прочего в их последнюю встречу.

Это было в середине мая. Тони забронировал столик во время перерыва на обед в «Ла Гранд Бушери», своем любимом ресторане, и Джо приехала рано. Грязные стекла прозрачной крыши, жутко дорогое вино; вместе они тут никогда раньше не были. К тому моменту она знала, что с другими людьми он тут бывал частенько. Джо надела боевое облачение – то есть все в черном цвете, включая массивные «мартинсы».

Он должен был принести документы на развод, который, как предполагалось, пройдет мирно. Очевидно, он не думал, что она станет их читать и вообще изучать хоть что-то по вопросам расторжения брака или что сама пойдет к адвокату. И это несмотря на то, что на протяжении десяти лет она проверяла все факты и редактировала все книги в издательстве, да и вообще была мастером на все руки.

– Привет, Джозефина, – сказал Тони.

– Ты мне сказал – это было враждебное поглощение, – ответила ему Джо. Тони покачал головой.

– Приветствую тебя, Джо. А компанию мы продали почти год назад.

– Ничего мы не продавали. Они обратились напрямую к акционерам. Так ты мне это преподнес.

Джо помнила детали того разговора и могла перечислить все, но ее голос дрожал от гнева. А Тони – что Тони? Он просмотрел винную карту и громко и утомленно вздохнул.

– Мы уже поговорили об этом, – сказал он, приглаживая ладонью седеющие волосы. – Они в любом случае поглотили бы нас, помнишь? Мы не могли предлагать цену – лишь взяли то, что могли. Тебе придется отпустить эту ситуацию.

Джо непроизвольно сжала в руках стакан с водой. Сердце ее бешено стучало, но чем больше она расстраивалась, тем труднее ей было переводить свои чувства в слова. «Светлый, скорбный, соколообразный», – повторяла она мысленно.

– Тридцать две тысячи. Грязными, – выдохнула она. Их квартира в Бруклине, его автомобиль, бизнес, все, что она делала и чем владела, – и все свелось к этой сумме? И все потому, что издательство с его светлым будущим «чудесным образом» разорилось и прахом пошла вся собственность, и это *как раз* накануне бракоразводного процесса?

Подошел официант. Тони налил вино.

– Сожалею о твоих чувствах. Хотелось бы, чтобы сумма была побольше.

Джо пыталась собраться с духом: так много слов – и так трудно их произнести. Наконец она выдавила из себя сквозь стиснутые зубы:

– Ты намеренно так поступил.

Тони посмотрел на нее – тем грустным отеческим взглядом, который не менялся годами.

– Джо, никто не стремится досадить тебе. С нами такое случалось и раньше. Ты не всегда можешь здраво судить о положении дел, и ты сама это знаешь.

Ей так хотелось поспорить – и ведь она же начала! Боже! Но он продолжал бить по больным местам. Джо всегда ошибалась – все остальные были правы. Если она вела себя неуместно – она старалась недостаточно. Если она нутром ощущала опасность – она вела себя «странно». Если ей не по душе была какая-то банальность – с ней было трудно. Тем временем Тони продолжал говорить. Он передал ей документы на подпись – зафиксировать, как мало она получит и какую ничтожную ценность ей присвоили.

– Что дальше? – услышала Джо свой дрожащий голос и возненавидела себя за это.

– Не знаю, – ответил Тони, глядя на нее через бокал с красным бордо. – Но я ведь волнуюсь за тебя и за твое будущее, Джо. Беспокоюсь, что ты никогда не справишься сама.

Вернувшись в библиотеку, Джо принялась разбираться с окном: отрывала приколоченные рейки и складывала их в аккуратную стопку. Иногда ей было просто необходимо поработать руками. И молотком. И маленьким ломиком. Ей удалось освободить от досок одно окно, благодаря чему сразу стало светлее. Снаружи невыносимо жужжала газонокосилка: казалось, этот мерзкий звук – ГРРРЗР – проникает через виски прямо в мозг. Звук раздавался все ближе к дому, и Джо закрыла уши руками и стала ждать. Ждать. И вот, казалось, газонокосилка была уже рядом с окнами библиотеки – и там продолжала завывать, с визгом и щелканьем.

– Черт его дерьма...

Вот уж точно Сид решил ей отплатить. Специально оставил эту долбаную косилку, чтобы ей досадить. Джо вышла наружу и решила обойти дом по большой дуге, но она совсем забыла о садовой изгороди. Сид не просто оставил эту адскую машину рядом с домом – она завывала *внутри* сада, за стеной. Про сад она и вовсе позабыла. Ричард Ардемор был более всего известен благодаря увлечению садоводством, как она успела предварительно выяснить, но заброшенный молчаливый дом так или иначе поглотил ее с головой. И вот теперь она шла вдоль стены, и конца и края ей не было видно среди деревьев, темнеющих вдаль. Неужели стена была такой длинной? И неужели нигде не было прохода?

Джо слышала грохочущую за стеной газонокосилку, но, отойдя от дома метров на сорок – сорок пять, она так и не нашла входа в сад. Стена была не такой уж и высокой, может, метра полтора. Сжав кулаки, Джо разбежалась и подпрыгнула. Не слишком изящно – плюхнулась на живот, ноги болтались в воздухе, а куртка задралась чуть ли не до головы, – но ей удалось преодолеть стену, мягко приземлившись на кучу засохших сорняков.

Как там Руперт назвал Сиду? Смотритель? Обязанности садовника явно в это понятие не входили. Жаль, что со стены ей не удалось хорошенько осмотреться вокруг: спустившись, она мало что могла разглядеть через выжженные зимой заросли чертополоха и кучи мусора. В саду росли еще тисовые деревья, и крохотные сине-фиолетовые цветы сбились в лужайку,

но времени на них не было. Идя на звук, Джо преодолела кусты ежевики и две покосившиеся земляные террасы и оказалась перед следами разгрома, учиненного Сидом. Как будто кто-то пьяный брлся: уродливая проплешина с примятой, словно пожеванной растительностью по бокам. И в конце этой неровно выбритой полосы стояла и ревела оранжевая древняя газонокосилка, привязанная эластичным шнуром за дроссельную заслонку. Сиды и след простыл. Когда Джо наконец удалось выключить ревущий аппарат, для чего ей пришлось убрать руки от ушей, в голове у нее звенело по полной программе.

– Сид! – прокричала Джо и пошла к дому (на этот раз коротким и более легким путем). Сиды там не было, должно быть, зашел в коттедж. Он что, только притворялся, что работал?

– Скотина. – Джо вернулась в библиотеку, все еще сжимая кулаки.

Не нужен тут никакой Сид; пусть отдает ключи – все ключи – и убирается отсюда. Джо осмотрела свои книжные владения, теперь при дневном свете. Книжные корешки, те, что уцелели, тускло бликовали. Отвратительное черное пятно полукругом своим обнимало книжные полки прямо посередине. Возможно, около трехсот книг – прекрасных книг – уничтожено. Что-то с этим надо делать. Прежде всего починить крышу. Она снова посмотрела на портреты над каминной полкой. С ними хотя бы все было в порядке. Или нет? Джо пригляделась – картины не висели по центру. Безумие какое-то – как она не заметила раньше? Зачем кому-то было развешивать портреты с одной стороны? Разве что... Разве что портретов было не два, а больше.

Джо хрустнула пальцами. Тот портрет наверняка раньше висел здесь. Джо побежала на второй этаж, приготовившись снова сражаться с дверью. Но та уже была открыта. От яркого света она заморгала чаще: что-то было не так. Словно мебель передвинули или часы тикали вразнобой. Комод передвигали. Совсем немного. Но этого хватило, чтобы увидеть. Сердце словно упало, и Джо уже знала, что именно изменилось.

Картина исчезла.

Глава 4

Эмери Лэйн, сотрудник «Руперт Селькирк и партнеры», заварил чай. Джо уже встречалась с ним накануне. Весь тонкий, вплоть до тоненьких усиков, похожий на остро заточенный желтый карандаш марки «Тикондерога». Наблюдать, как он суетится в маленьком пространстве кухоньки (да еще и в фартуке, затянутом на талии), было одновременно нелепо и умиротворяюще. Из-за этого Джо было с ним даже проще разговаривать.

– И вот он оставил газонокосилку на холостом ходу!

Эмери поставил коричневый чайник на стол прямо перед Джо.

– Да, грубо с его стороны, – согласился он. Джо покачала головой:

– Не грубо. Спланировано. Он просто отвлекал меня, чтобы забрать картину.

Эмери ничего на это не ответил, хотя она уже второй раз твердила о спланированности данного поступка (первый был, когда она торопливо пыталась все объяснить сразу, как зашла в офис). Однако он разлил чай по чашкам и пододвинул сахарницу и тарелку с печеньем.

– Не хочу показаться бесчувственным, но вы же не видели, как он ее забрал, не так ли? – Эмери разломил печенье пополам и откусил кусочек. – Вы собираетесь обратиться в полицию?

Джо сделала глубокий вдох и взяла с тарелки шоколадное печенье.

– Я... не знаю. Но хочу, чтоб его уволили. А вообще, давно уже Сид работает на Руперта?

– Он вообще не работает на мистера Селькирка! Мы лишь получаем гонорар за наши услуги, так что все, что делается для поместья, находится под юрисдикцией владельцев. Сид Рэндлс работает на *вас*.

Джо поставила чашку на стол со звуком более громким, чем следовало.

– Я еще за это и плачу? Я думала, поместье вообще не приносит никаких доходов!

– Нет, вы ничего не платите! Как же сложно.

Эмери поджал губы, и Джо заволновалась, что повела себя грубо, хотя она и не представляла, в чем заключалась эта грубость. В этот момент стукнула дверь, и мгновение спустя в кухню вошел весьма оживленный Руперт.

– Эмери, нам надо бы... – Он запнулся, и Джо почувствовала, как он едва не подавился целым предложением.

– Здравствуйте, Джозефина. Не ожидал, что вы тут.

– Мы тут как раз про Сиды говорили, – сказал Эмери.

– Он кое-что у меня украл, – вклинилась Джо. – Простите, надо было с самого начала. Он споткнулся о мою сумку с инструментами, потом оставил газонокосилку включенной, и вот потом он своровал.

Руперт не пошевелился и лишь вопросительно поднял брови, обращаясь с немым вопросом к Эмери. Джо подавила вздох – опять она слишком прямолинейна, не смогла скрыть нетерпение... приветствую тебя, Джо!

– Извините. Здравствуйте, Руперт... мистер Селькирк. Так, у меня проблемы с Сидом Рэндлсом. Он забрал картину из поместья.

– Портрет лорда Ардемора?

– Нет.

– Леди Гвен?

– На самом деле он взял портрет со второго этажа.

– Не знаю ни о каком портрете со второго этажа, – сказал Руперт спокойно.

– Это женский портрет. У нее темные волосы, уложенные на греческий манер, волной. И у нее странные темные глаза. Платье голубое, может, это блузка – портрет не в полный рост.

Джо зажмурилась, пока говорила это, но самую существенную деталь произнесла уже с открытыми глазами:

– Там была табличка с названием. «Нетерли». Netherleigh.

– В какой именно комнате на втором этаже? – прервал ее Руперт.

Джо встала и... Почему с людьми всегда так трудно? В толпе ей было проще; вот почему интровертам так хорошо живется в Бруклине: коллективная анонимность, защита ограниченной инаковости. По меньшей мере это работало, если приходилось что-то объяснять и если к тебе не заявлялись ребята с предварительным расследованием по какому-либо делу.

– Комната в конце коридора. С дырой, – объяснила она вполне лаконично. – Сейчас картины нет, потому что ее взял Сид. Украл. Пусть он ее вернет. И пусть его уволят. Сегодня. Прямо сейчас.

Руперт снова сдвинул свои непослушные брови к переносице.

– Он явился в поместье и украл картину? Но с чего бы ему так поступать? Вы уверены? Джо услышала, как Эмери закашлялся; ранее он задал тот же вопрос.

– Она была там. Он пришел. И вот картины нет.

– Да, но. Возможно, он куда-то ее переставил. Разве вы не упоминали, что именно этой комнате причинен наибольший ущерб? – спросил Руперт, словно бы объясняя произошедшее.

– Послушайте, он намеренно отвлек меня, выманил из дома, – сказала Джо. Но в тот момент это прозвучало странно даже для нее самой. Что, если это был всего лишь розыгрыш? И два эти события между собой не связаны? Напротив нее Руперт скрестил руки на груди. Возможно, как и Эмери, он уже был готов задать вопрос насчет обращения в полицию, или что там еще. Джо ощутила, как сердце ее наткнулось на грудь, и попыталась опередить поверенного:

– Возможно, я заявлю констеблю, но не сейчас. Сейчас я хочу, чтобы вы его уволили и забрали у него ключи. И сказали ему, что *если* он вернет картину, я *не* заявлю на него. Так пойдет?

Руперт разгладил лацканы пиджака, поддернул брючины и уселся в своем кожаном кресле.

– Конечно, вы вправе прекратить трудовые отношения с ним. Это был контракт для выгоды, не более того. – Руперт выдвинул ящик в письменном столе и вытащил бухгалтерскую книгу в переплете из зеленого сукна. – Сиду не полагалось жалованье; он присматривал за коттеджем и прилегающей территорией, и за это ему разрешалось распоряжаться всеми средствами от сдачи коттеджа внаем. Когда вы переедете в коттедж, этот договор прекращает действовать. Вы могли бы подождать...

– Я перееду завтра же, – выпалила Джо и тут же поняла, что это прекрасная идея. – Завтра утром перевезу свои вещи из «Красного льва». Рано утром. – По мере того как она говорила, идея прочно пускала корни в реальности. – Дом мой, и я в нем буду жить.

Руперт промолчал. Эмери тоже предпочел молчание – вообще-то он ни слова не сказал с тех пор, как появился Руперт, отметила про себя Джо. Однако Эмери не отрываясь смотрел на невозмутимо профессионального Руперта, а взгляд Джо метался между обоими мужчинами.

– Пожалуйста, – попросила она.

– Хорошо, – ответил Руперт, снимая трубку с телефона, и в этот момент Эмери вызвался проводить ее. В голове у Джо колокольчиком звенела тревога, но повод для нее она так и не поняла. Было все довольно неловко – и, возможно, по ее же вине.

– Я просто хочу выяснить, кто эта женщина на портрете. Ведь наверняка это кто-то из семьи? – спросила она уже у двери. Эмери на мгновение остановился, прежде чем помочь ей надеть пальто.

– Смысл в этом есть. Семья Ардеморов родом из Йоркшира. Сэр Ричард и его жена, их сын Уильям – все они родились и выросли здесь. Но жена Уильяма, Гвен, точно не отсюда. Валлийка. Из семьи фабрикантов. Фамилия вроде бы Дэвис.

– Дэвис? Не Нетерли? – спросила Джо. Эмери слегка пожал плечами.

– Нетерли? Нет. Я слышал о Нетерли в Белфасте. Какое-то правительственное здание.

Дверь за Джо закрылась, повинувшись его взмаху пальцами. Через окно Джо увидела, что Руперт Селькирк все еще разговаривал по телефону.

Уже почти стемнело, когда Джо вернулась в «Красный лев». Она три раза моталась туда-сюда – из усадьбы по магазинам и обратно, закупаая мешки для мусора и чистящие средства. Это было безумием, конечно, но у Джо уже руки чесались: так хотелось разобрать книжный шкаф. В мозгу уже вовсю зудело от предвкушения: Руперт написал ей сообщение, что Сид отдаст ей ключи. Впрочем, он не упомянул ни о картине, ни об извинениях от Сида. Из-за этого всякие сомнения лезли в голову, но она с ними справлялась. *Никто не пытается тебе тут досадить.*

Насчет Тони она все ж таки была права.

Джо толкнула дверь и вошла в паб, который предстал перед ней хаосом шума и смешением лиц и разноцветных курток.

– А вот и *она!*

С десяток голов повернулись к Джо, а грохнувшие на стойку стаканы завершили мизансцену, словно знаки препинания. Она узнала Рики, с этим его галстуком через плечо.

– Эй, Сид, – заорал Рики, – а вот и твой бывший босс нарисовался.

– О нет, – еле слышно выдохнула Джо. Она попыталась ускользнуть из бара, но Бен с нагруженным подносом встал у нее на пути. Джо обернулась и увидела, как Сид пялится на нее, ухмыляясь.

– Так-так, а вот и она, пирожочек, что меня уволил, – протянул он. *Дружочек. Пирожочек.* Джо совсем запуталась в мыслях, но Сид продолжал. – Мне тут с вами перетереть надо, дамочка.

– Мне нужно идти, – сказала Джо. Сид уже был на полпути к ней, и она задрожала: – *Не прикасайся ко мне!*

– Господи Иисусе, да не прикасался я к вам, – оскалился Сид. – В чем проблема-то? Я просто хочу, чтоб вы сами всем сказали то, что выложили Руперту.

Он развернулся и осмотрел присутствующих: по большей части мужчины, заметила Джо. А еще женщина с тростью, очень хмурая. Помощи от нее не жди. И все выжидающе смотрели на Сида и слушали его.

– Пахал я, значит, над той развалиной сколько лет – и что же я за это получаю? Выбросили в один момент, даже без уведомления.

– Что ж, она точно *настоящая* Ардемор, – усмехнулся Рики, потягивая пиво.

Сид хлопнул его по плечу.

– Верняк. Но это, парни, еще не самое плохое. *Она* обвиняет меня в краже. И ей явно не хватает яиц, чтобы заявить мне это прямо в лицо.

Люди все глазели; кто-то засмеялся, и стало шумно. Кровь ударила Джо в лицо, ноги затряслись как желе. Она снова сжала пальцы в кулак и с усилием вытолкнула из себя слова:

– Но ты и правда украл кое-что. Верни это, и все.

– Не брал я эту чертову картину! С какой вообще радости мне ее брать? – прокричал Сид.

Джо не смогла ничего ответить. Горло перехватило, и слова будто застряли в нем. Слова будто задохались на выходе из мозга, путались подобно прядям волос. Этот свет, шум, люди – черт, всего было слишком много, и она стала отключаться. Сид подходил ближе – это она чувствовала, но ни говорить, ни двигаться она больше не могла.

– Ничего сказать не можешь? Ни одного чертового слова? – спросил Сид. – Прямо как твой дядюшка, да?

– Эй, Сид, прекращай это прямо сейчас! – взревел чей-то голос. Джо не знала, кому он принадлежит, но он словно разблокировал ее тело. Она развернулась и бросилась наверх, через зал, расталкивая людей на своем пути. Влетев в номер, она заперла дверь и упала на кровать, судорожно вдыхая и выдыхая, словно от икоты. *Ради всего святого, нельзя ли было справиться*

получше, ругала она себя. Джо неуклюже перевернулась на спину, уставилась в потолок и принялась выгаскивать занозы из мозга. Внутренности прямо скрутило от смущения. Все эти люди будут говорить, что она слабая, но – *нет!* Она просто... немного...

– Привет, есть кто? Войти можно? – спросил женский голос за дверью. Акцент был сильным, обволакивающим и приветливым; Джо не смогла сразу определить его.

– Я принесла тебе поесть, милая, – добавил голос. Джо перевела дыхание и встала. Лишь несколько секунд, чтобы открыть щеколду, – и перед ней стояла темноволосая женщина; на висках, однако, у нее пробивалась блестящая, словно сталь, седина. В руках она держала поднос.

– Куропатка и рис – сама приготовила. И коньячка немного. Выпей, сразу отпустит.

Что-то было в ее интонации или Джо уже устала спорить, но она поступила в соответствии с указаниями.

– Мм-м... – Джо сделала глоточек, и в горле у нее запылало. – А вы...

– Тула Бирн. Тула – сокращенно от Талула. Хозяйка заведения, шеф-повар, пекарь, а еще вышвыриваю за дверь пьяных идиотов. – Тула подвинула Джо вилку. – Сида я сама выпинала.

– Мне... мм, жаль. – Джо не сожалела ни капли. Тула расплылась в белозубой улыбке.

– За такого клиента, как Сид, я держаться не стану. Ну а Бен – ты его ж знаешь – он не из тех, кто решает вопросы силой.

– Я могу за себя постоять, правда. Я просто... как же глупо все вышло.

Тула прислонилась к двери, скрестив на груди руки.

– Не надо, все хорошо. Ты ж тут как пришелец, чужая, а я-то уж знаю, каково это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.